

Woman in Russian Society
2021. Special issue. P. 77—87
DOI: 10.21064/WinRS.2021.0.5

Женщина в российском обществе
2020. Специальный выпуск. С. 77—87
ББК 60.542.21
DOI: 10.21064/WinRS.2021.0.5

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А. С. Лукьянец^{a, b}, Н. С. Рязанцев^{a, b}

^a Московский государственный институт международных отношений (университет),
Министерство иностранных дел РФ, г. Москва, Россия, artem_ispr@mail.ru

^b Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский
социологический центр, Российская академия наук, г. Москва, Россия

Рассматриваются вопросы изменения положения женщины в современном японском обществе. Установлено, что в последние годы в Японии интенсифицировалась трансформация социально-экономических процессов, заключающаяся в постепенном переходе от традиционных ценностей, базирующихся преимущественно на семье как основной ячейке общества, к современным западно-ориентированным, ставящим во главу угла вопросы самоидентификации и самоопределения. Анализ социологических опросов показал, что в последнее время в Японии женщины ранних репродуктивных возрастов не считают создание семьи и рождение детей первоочередным приоритетом в жизни. Сделан прогноз численности женского населения до 2040 г. в разрезе основных возрастных групп. При общем снижении численности женского населения Японии количество женщин в возрасте 65 лет и старше будет увеличиваться до 2040 г. вследствие процесса демографического старения всего населения страны, вызванного низким уровнем рождаемости и высокой продолжительностью жизни. Установлено, что показатели рождаемости из года в год снижаются и на данный момент нет объективных факторов, способных изменить сложившуюся ситуацию.

Ключевые слова: японское общество, положение женщины, демографические структуры и процессы, современные тенденции, межнациональные браки, брачная миграция.

WOMEN'S SITUATION IN JAPANESE SOCIETY: SOCIO-DEMOGRAPHIC ASPECTS

A. S. Lukyanets^{a, b}, N. S. Ryazantsev^{a, b}

^a Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of the Russia Federation, Moscow, Russian Federation, artem_ispr@mail.ru

^b Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation

The article discusses the place of women in modern Japanese society. It is established that in recent years, the transformation of socio-economic processes in Japanese society has intensified, which consists in a gradual transition from traditional Japanese values based mainly on the family as the main unit of Japanese society to modern, Western-oriented ones that focus on women's self-identification and self-determination. Analysis of opinion polls has shown that recently women in Japan at earlier reproductive ages do not consider the creation of a family and the birth of children a priority in life. The forecast of the female population up to 2025 is made by major age groups. With the overall decline in the female population of Japan, the number of women aged 65 and older will continue to grow until 2040, due to the demographic aging of the entire population of Japan, caused by a low birth rate and high life expectancy. It is established that the birth rate is decreasing from year to year, and, at the moment, there are no objective factors to change the situation.

Key words: Japanese society, women's situation, demographic structures and processes, current tendencies, international marriages, marriage migration.

Введение

На протяжении многих веков социально-экономические отношения в японском обществе регулировались догмами, которые в отличие от норм практически не поддаются изменению. Конфуцианское общество, в основном ориентированное на семью и семейные ценности, выдвигает на главные роли в социальной структуре мужчин как глав домохозяйств, при этом женщинам отводится роль ведомых. Для женщины конфуцианство диктует такие основные целевые установки, как вступление в брак и создание семьи, рождение детей (в первую очередь мальчиков). Несмотря на то что согласно конфуцианству любовь должна быть предопределяющим началом любого брака, в Японии браки зачастую выполняли функции делового контракта, заключаемого между заинтересованными сторонами. Любви между мужчиной и женщиной отводилась второстепенная роль. При таком подходе к построению семейных отношений права женщины ущемлялись еще в большей степени. Так, она могла быть возвращена обратно в свою семью, если не рожала наследника или своим поведением создавала напряжение в принимающей семье мужа. Необходимо отметить и то, что главенствующее значение имело так называемое сословное происхождение и положение женщины [Kincaid, 2019].

Практика гендерного неравенства в японском обществе уходит корнями в Средние века. В период с 1602 по 1868 г. женщины юридически не существовали. Им запрещалось владеть какой-либо собственностью, и в решении основных вопросов они были полностью подчинены мужчинам [Friedman, 1992].

Кардинальным образом ситуация изменилась после Второй мировой войны. В 1946 г. Конституция Японии реформировала законодательство, определяющее положение женщин в Японии, а также их права и обязанности. Женщины получили небывалые для них права: владеть собственностью, наследовать жилище, в котором проживают, участвовать в политической жизни. Коснулись изменения и семейных правоотношений. Женщины были наделены правом свободно вступать в брак и разводиться, родительскими правами. Гражданский процессуальный кодекс Японии, созданный по образцу австрийского, закрепил равенство полов. И несмотря на то что равноправие в полной мере еще не проникло в реальную жизнь (в том числе из-за особенностей менталитета японцев), принятие кодекса способствовало трансформации сознания как женщин, так и мужчин. Если раньше женщина была зависима от отца, мужа и старшего сына, то теперь правовые ограничения и барьеры исчезли и женщины получили право возглавлять домохозяйства наравне с мужчинами [Sato et al., 1987]. Первостепенной задачей стало преодоление психоэмоциональных преград, основанных на многовековых традициях и обычаях японского общества.

Динамика численности женского населения в Японии

Япония — уникальная страна с точки зрения как экономико-географического положения, так и этнического состава населения. Она расположена на четырех крупных островах, окруженных морем. 80 % территории страны занимают горы, непригодные для земледелия, на которых проживает практически моноэтническое население.

Население страны, по данным Бюро статистики Японии от 1 января 2020 г., составляло 126,02 млн человек, из которых 61,33 млн мужчин (48,7 %) и 64,69 млн женщин (51,3 %). По сравнению с 2019 г. население уменьшилось на 199 тыс., или на 0,16 %. Согласно оперативным данным Бюро статистики Японии, на 1 июля 2020 г. численность населения составляла уже 125,96 млн человек, что говорит о продолжающемся процессе ее сокращения.

В целом демографическую ситуацию в Японии кратко можно охарактеризовать как крайне негативную. В условиях очень низкой рождаемости и высокой продолжительности жизни население страны стремительно стареет, а с 2010 г. его численность стабильно снижается. Япония занимает первую строчку в рейтинге стран мира по продолжительности жизни с показателем 84,4 года. На начало 2020 г. доля населения старше 65 лет составляла 28,5 %, для женщин эта доля была равна 31,4 %¹. В 2010 г. зафиксирована максимальная численность населения Японии — 128,06 млн человек. Таким образом, за 10 лет население сократилось на 1,6 %, что в абсолютном выражении составляет 2,04 млн человек. Не меняет ситуацию и беспрецедентное для японской практики смягчение миграционной политики, начавшееся в 2018 г. и предполагающее привлечение в страну до 345 млн иностранных работников до 2024 г.²

¹ Population estimates: monthly report // E-Stat: Portal Site of Official Statistics of Japan. URL: <https://www.e-stat.go.jp/en/stat-search/files?page=1&layout=datalist&toukei=00200524&tstat=00000090001&cycle=1&tclass=000001011678> (дата обращения: 20.07.2020).

² Miller R. Does Japan want migrants more than migrants want Japan? // The Japan Times. 2020. 26 July. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2020/06/26/reader-mail/japan-want-migrants-migrants-want-japan/#.XyM6jCRn3Ds> (дата обращения: 20.07.2020).

Численность и возрастная структура женщин как составной части населения характеризуются аналогичными чертами и тенденциями развития. При этом численность женского населения, незначительно преобладающая над численностью мужского, снижается с 2010 г., когда этот показатель составлял 65,43 млн человек.

Важной характеристикой, на наш взгляд, является возрастная структура женского населения Японии, которая, как было сказано выше, стареет устойчивыми темпами. На рисунке 1 отчетливо прослеживается достаточно высокий средний возраст женщин.

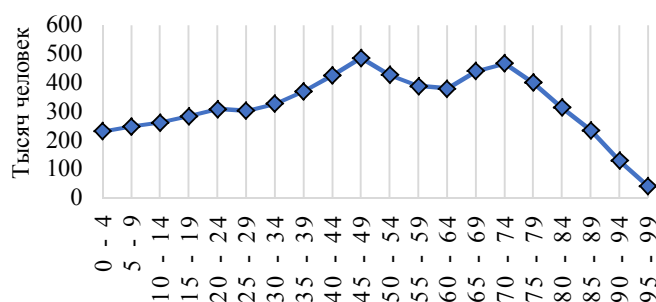

Рис. 1. Возрастная структура женского населения Японии на 1 января 2020 г.³

Сокращение численности женского населения Японии в совокупности с параллельным увеличением их среднего возраста, или, проще говоря, демографическим старением, представляется одной из основных угроз демографической безопасности Японии на современном этапе.

На рисунке 2 представлен прогноз численности женского населения Японии в разрезе трех основных возрастных групп.

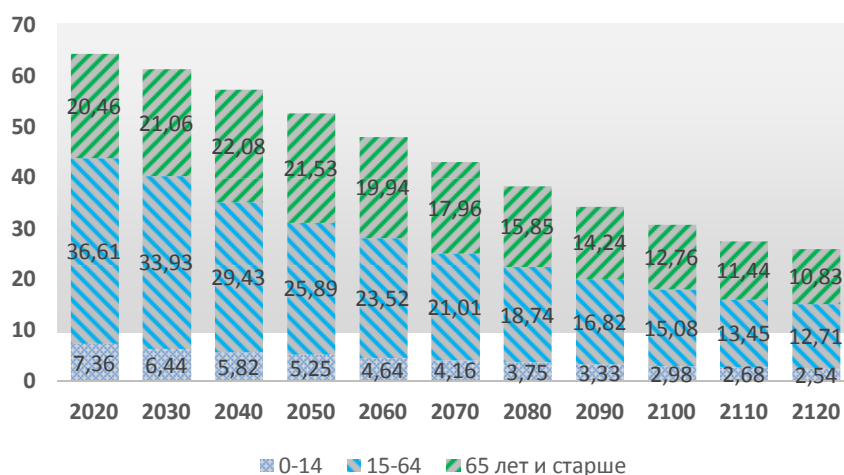

Рис. 2. Прогноз численности женского населения Японии в разрезе возрастных групп, млн человек [Demographics of Japan, 2020]

³ Population estimates.

Несмотря на то что ожидается устойчивое снижение общей численности женского населения, в том числе и в возрастных группах 0—14 и 15—64 года, из-за упомянутых выше активных процессов старения всего населения число женщин в возрастной группе 65 лет и старше будет расти вплоть до 2040 г. Таким образом, согласно представленному сценарию, общая численность женщин в Японии к 2120 г. составит 26,1 млн человек, сократившись по сравнению с 2020 г. на 38,4 млн, или 59,6 %.

Основные тенденции рождаемости в Японии

Сокращение численности населения, как известно, происходит под влиянием двух составляющих: его естественного движения (рождаемость и смертность) и механического, или миграционного. В силу особенностей моноэтнического общества, в котором доля этнических японцев составляет 98—99 %, вклад миграции в общую численность крайне незначителен и в данном исследовании рассматриваться не будет. Наибольший интерес представляет анализ естественных процессов. Несмотря на то что естественный прирост населения составляют два основных компонента, а именно рождаемость и смертность, для Японии первостепенное значение приобретают вопросы рождаемости. Объяснением этого является очень высокая продолжительность жизни в стране. По состоянию на 2017 г. (последние официальные данные Бюро статистики Японии) средняя продолжительность жизни женщин составляет 87,3 года, по сравнению с 2010 г. она увеличилась почти на один год. Продолжительность жизни мужчин (81,1 года) за этот же период возросла на 1,5 года. Данные показатели являются самыми высокими за всю историю статистических наблюдений. Учитывая этот факт, можно сказать, что основной фактор снижения численности населения Японии — падение уровня рождаемости.

В течение длительного периода численность населения Японии увеличивалась за счет естественного прироста. Однако в 2005 г. коэффициент естественного прироста впервые с 1899 г. принял отрицательные значения. Как было сказано выше, основной причиной сокращения населения Японии является быстро уменьшающееся число рождений, которое в настоящее время находится на самом низком уровне. На рисунке 3 отчетливо видно, что на протяжении долгого времени для Японии был характерен положительный естественный прирост населения. При этом показатель рождаемости из года в год снижался, в 2017 г. он достиг отметки 7,6 ‰. По данным Всемирного банка, в 2019 г. общий коэффициент рождаемости составил 7,4 ‰⁴. Показатель же смертности имел тенденцию к увеличению.

При преимуществах общих коэффициентов рождаемости и смертности перед абсолютными значениями каждый из них имеет серьезный недостаток: природа методологии их расчета такова, что они сильно зависят от возрастно-половой структуры населения. Это искажает истинное положение дел. При демографическом старении населения страны общий коэффициент смертности будет возрастать, однако смертность в отдельных возрастных группах может снижаться, а продолжительность жизни увеличиваться. То же следует отметить

⁴ Birth Rate, Crude (per 1,000 People) — Japan. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.CBRT.IN?locations=JP> (дата обращения: 20.07.2020).

в отношении общего коэффициента рождаемости: высокая доля людей старших возрастов увеличивает значение знаменателя, что приводит к искажению реальной ситуации.

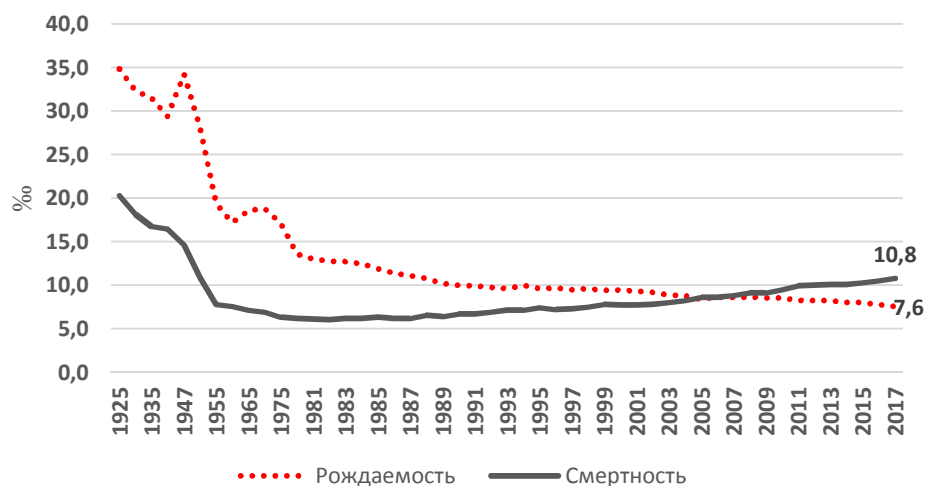

Рис. 3. Динамика общих коэффициентов рождаемости и смертности в Японии в 1925—2017 гг., % [Japan Statistical Yearbook..., 2019]

В этой связи при характеристике уровня рождаемости, в том числе при международных сопоставлениях, используется суммарный коэффициент рождаемости, который показывает, какое среднее количество детей рождает одна женщина на протяжении своей репродуктивной жизни. Данный коэффициент обладает двумя очевидными преимуществами:

— почти не зависит от возрастной структуры населения и лишь частично связан с особенностями возрастной структуры женщин репродуктивного возраста в том случае, если рассчитывается по 5-летним возрастным группам;

— позволяет с помощью одного значения охарактеризовать уровень рождаемости, а также указать направление вектора эволюции режима воспроизводства населения. Более того, зная фактический уровень данного показателя и его критическое значение (2,15—2,17), можно легко определить уровень замещения поколений, разделив первую величину на вторую [Демография, 2005].

По оперативным данным Бюро статистики Японии, на 1 июля 2020 г. этот показатель составил 1,4 рождения в среднем на одну женщину. Максимальное значение суммарного коэффициента рождаемости было зафиксировано в 1971 г. — 2,16 рождения на одну женщину. За последние 10 лет величина анализируемого показателя находилась в диапазоне от 1,37 до 1,45 рождения. Ясно, что для простого замещения, или воспроизводства населения, необходим показатель 2,1. Все, что ниже отметки уровня простого воспроизводства, говорит о серьезных демографических проблемах, выражающихся в сокращении численности населения и снижении доли местного населения, если используются инструменты миграционной политики по привлечению иностранцев.

Еще одним настораживающим сигналом является уверенный рост среднего возраста рождения детей. На конец 2018 г. данный показатель составлял 31,4 года. Прогнозируется, что к 2040 г. он возрастет до 33,1 года. В совокупности с другими факторами это не будет способствовать повышению рождаемости в стране⁵.

На основе приведенных выше данных можно сделать вывод о том, что усилия властей Японии по увеличению рождаемости оказались безуспешными и население страны медленно сокращается. Причин этому несколько — от экономической неуверенности молодых японцев до трансформации сознания японских женщин, отходящих от устоявшихся вековых традиций, которые определяли их положение и роль в обществе.

Трансформация роли женщины и женской самоидентичности в японском обществе

Снижение рождаемости определяется множеством факторов, среди которых можно выделить экономические, социальные, психологические, природно-климатические и экологические [Lukyanets, Ryazantsev, 2016]. Отдельное место занимают факторы, связанные с непосредственным изменением отношения женщин к вопросам создания семьи и рождения детей.

Опрос, проведенный Научно-исследовательским институтом радиовещания (NHK Broadcasting Culture Research Institute) в 2019 г., показал, что роль женщины в японском обществе значительно возросла. С 1973 г. каждые 5 лет институт проводит опросы общественного мнения о семейных ценностях, трудовой деятельности и жизни в целом. Последний опрос охватил 2751 человека старше 16 лет⁶. Его результаты продемонстрировали крайне неутешительную динамику значимости семейных ценностей для японцев. Доля тех, кто считает брак и наличие детей необходимыми элементами своей жизни, составила всего 27 %, хотя еще в 1993 г. она была равна 45 %. Наоборот, за 5 лет на 5 % выросла доля тех, кто полагает, что брак и дети — необязательные элементы жизни (68 %). Данные результаты не добавляют оптимизма Правительству Японии, которое всеми силами пытается повысить уровень рождаемости в стране. С другой стороны, в Японии дети в 98 % случаев рождаются в браке. Брак и дети все еще остаются для японцев синонимами [Kawamura, 2011].

Большинство респондентов считают, что супругам вообще необязательно иметь детей: их доля составила 60 %. 33 % полагают, что иметь детей в браке необходимо. За последний исследовательский пятилетний период доля первых респондентов увеличилась на 5 %, а доля вторых снизилась на 6 %.

Репродуктивные установки семейных пар определяются множеством факторов, среди которых первое место занимают экономические, включая вовлеченность женщин в экономику страны.

⁵ Women in Japan: Report. 2020. URL: <https://www.statista.com/study/56859/women-in-japan/> (дата обращения: 20.07.2020).

⁶ Maiko F. Women in Japanese society // NHK Broadcasting Culture Research Institute. URL: <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/backstories/338/> (дата обращения: 20.07.2020).

Статистика показывает, что из года в год число женщин, возвращающихся на работу после рождения детей, увеличивается. Об этой же тенденции говорят и опросы. Все меньше респондентов считают, что после рождения ребенка женщина должна посвятить себя семье и не выходить на работу. В 2018 г. их доля составляла всего 8 %, в 1973 г. — 35 %. Наоборот, выросло число тех, кто считает, что после рождения детей, женщина должна вернуться к своей профессиональной деятельности.

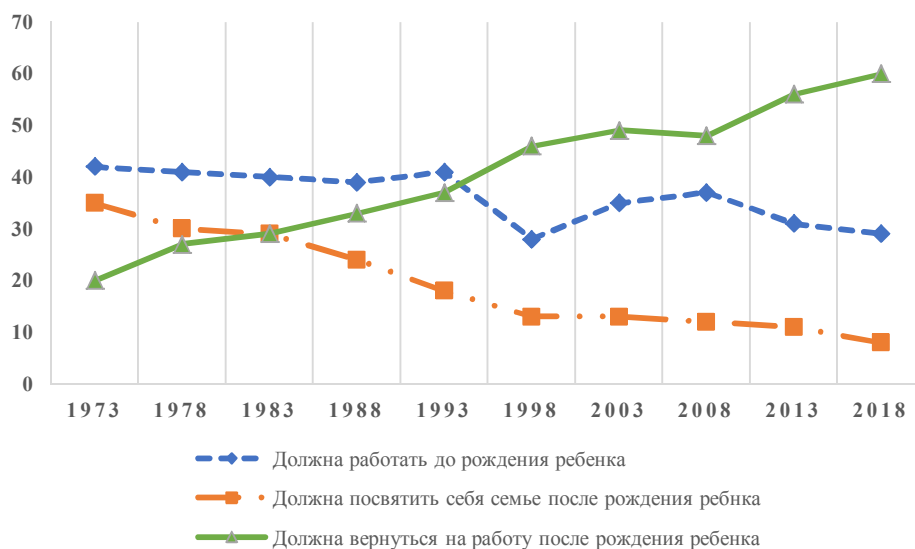

Рис. 4. Ответы респондентов на вопрос «Должна ли женщина после рождения ребенка возвращаться на работу?», %⁷

Рисунок 4 демонстрирует смещение приоритетов и семейных ценностей японцев за относительно небольшой период. Наглядно видна смена представлений об идеальной семье и месте женщины в ней. Все меньше респондентов считают, что женщина после рождения ребенка должна сосредоточиться на ведении домашнего хозяйства и воспитании детей.

Интерес вызывает и степень участия мужчин в воспитании детей. Если в 1973 г. только 53 % респондентов отмечали необходимость участия мужчины в воспитании детей, то в 2018 г. — уже 89 %, что также подтверждает кардинальные изменения многовековых традиций в японском обществе в части распределения обязанностей между супругами.

Уровень образования женщин является еще одной из важнейших детерминант, влияющих на рождаемость. За последние десятилетия уровень образования женщин повысился во всем мире до рекордных показателей. Япония не стала исключением. Значительно возросли и ожидания родителей относительно уровня образования своих дочерей. Если в 1973 г. только 22 % респондентов считали, что женщинам необходимо иметь высшее образование,

⁷ Ibid.

то в 2018 г. — 61 %. При этом в Японии сохраняются определенные дискриминационные ограничения при поступлении в университеты. Япония — одна из трех экономически развитых стран, в которых доля мужчин, поступивших в вузы, превышает долю женщин. Две страны с похожим положением дел — Турция и Республика Корея.

Получение образования высокого уровня приводит к тому, что после окончания учебного заведения женщина вовлекается в экономическую деятельность, строит профессиональную карьеру, занимается саморазвитием. С учетом особенностей японской системы найма и функционирования рынка труда в целом, добиться роста она может только проработав определенное время. Как правило, в японской парадигме карьерного роста менеджер даже среднего звена крайне редко может быть младше своих подчиненных. Следствием этого является то, что свои репродуктивные установки женщины реализуют в более поздних возрастах либо не реализуют вообще. В 2018 г. 74,3 % женщин в возрасте от 15 до 64 лет были заняты в экономике, что является самым высоким показателем с 1968 г. Нет вероятности того, что в ближайшем будущем тенденции изменятся. Точно так же нет вероятности того, что японское общество вернется к своим исконным традициям и правилам, определявшим место и роль женщины. Свобода, независимость, равенство, научно-технический прогресс, доступ к новым формам образования станут на ближайшее будущее основными детерминантами, обуславливающими модели поведения мужчин и женщин в обществе, на брачном рынке и в семейных отношениях.

Заключение

Неоспоримым фактом является то, что в современном японском обществе продолжается процесс трансформации культурных, семейных и социальных ценностей, совершенно изменяются социальные отношения. Модели поведения и распределения ролей в социуме, которые были его основной движущей силой в течение многих веков, последовательно разрушили однородное сообщество, построенное на принципах долга и чести. Сначала женщины, а чуть позднее и вся молодежь, накрытая волной слома старых ценностей, почувствовали, что мир старшего поколения меняется, заставляя каким-то образом реагировать на изменения. В новом сформированном японском обществе XXI в. роль женщины выросла в разы всего за несколько десятилетий. На наш взгляд, то, что произошло и происходит в японском обществе, — это закономерный процесс развития цивилизации. Страны Старого Света вступили на этот путь значительно раньше. Япония, в силу своей географической удаленности, моноэтнического общества и национальных традиций, была долгое время изолирована от основных мировых процессов. Однако глобализация хозяйства, результатом которой стало свободное движение факторов производства, проникла даже в относительно закрытое японское социокультурное пространство. Как одна из наиболее развитых экономик мира, построенных в основном на экспорте высокотехнологичной продукции и вовлеченных во все мировые цепочки поставок, Япония и ее моноэтническое общество просто не могли остаться вне основных мировых тенденций.

Снижение рождаемости — проблема номер один не только для Японии. Наверное, именно поэтому впервые в истории страны Правительство Японии

включило в «Основной курс управления и реформирования экономики и финансов» государственную цель о поддержании численности населения на уровне не ниже 100 млн человек к 2060 г. В качестве контрмеры по сокращению численности населения названо повышение рождаемости. При этом прибегать к дополнительному приему иммигрантов Правительство Японии пока не планирует.

Библиографический список

- Демография: учебник для вузов / под ред. Н. А. Волгина, Л. Л. Рыбаковского. М.: Логос, 2005. 280 с.
- Demographics of Japan: dossier // Statista. 2020. 59 p. URL: <https://www.statista.com/study/37995/demographics-of-japan/> (дата обращения: 20.07.2020).
- Friedman S. Women in Japanese Society: Their Changing Roles. 1992. URL: <http://www2.gol.com/users/friedman/writings/p1.html> (дата обращения: 22.07.2019).
- Japan Statistical Yearbook 2020 / Ministry of Internal Affairs and Communications. Tokyo: Statistics Bureau, 2019. 750 p.
- Kawamura S. Marriage in Japan: Attitudes, Intentions, and Perceived Barriers. 2011. URL: <https://etd.ohiolink.edu/> (дата обращения: 17.04.2015).
- Kincaid C. Gender Roles of Women in Modern Japan. Japan Powered. 2019. URL: <https://www.japanpowered.com/japan-culture/gender-roles-women-modern-japan> (дата обращения: 21.07.2020).
- Lukyanets A. S., Ryazantsev S. V. Economic and socio-demographic effects of global climate change // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Vol. 6, № 8S. P. 268—273.
- Sato K., Suzuki M., Kawamura M. The changing status of women in Japan // International Journal of Sociology of the Family. 1987. Vol. 17, № 1. P. 87—108.

References

- Friedman, S. (1992) *Women in Japanese Society: Their Changing Roles*, available from <http://www2.gol.com/users/friedman/writings/p1.html> (accessed 22.07.2019).
- Japan Statistical Yearbook 2020* (2019), Ministry of Internal Affairs and Communications, Tokyo: Statistics Bureau.
- Kawamura, S. (2011) *Marriage in Japan: Attitudes, Intentions, and Perceived Barriers*, available from <https://etd.ohiolink.edu/> (accessed 17.04.2015).
- Kincaid, C. (2019) *Gender Roles of Women in Modern Japan. Japan Powered*, available from <https://www.japanpowered.com/japan-culture/gender-roles-women-modern-japan> (accessed 21.07.2020).
- Lukyanets, A. S., Ryazantsev, S. V. (2016) Economic and socio-demographic effects of global climate change, *International Journal of Economics and Financial Issues*, vol. 6, no. 8, pp. 268—273.
- Sato, K., Suzuki, M., Kawamura, M. (1987) The changing status of women in Japan, *International Journal of Sociology of the Family*, vol. 17, no. 1, pp. 87—108.
- Volgin, N. A., Rybakovskii, L. L. (eds) (2005) *Demografiia: Uchebnik dlia vuzov* [Demographics: A textbook for universities], Moscow: Logos.

Информация об авторах / Information about the authors

Лукьянец Артём Сергеевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры демографической и миграционной политики, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ, г. Москва, Россия; ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, artem_ispr@mail.ru (Cand. Sc. (Economics), Associate Professor at the Department of Demographic and Migration Policy, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; Leading Researcher, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Рязанцев Никита Сергеевич — студент факультета международных отношений, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ, г. Москва, Россия; стажер-исследователь отдела геоурбанистики и пространственного развития, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, ryazantsev080700@ya.ru (Bachelor Student, Faculty of International Relations, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; Intern-Researcher at the Section of Urban-Planning, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).